

23 февраля 1947 года.

Путь актера

К тридцатилетию сценической деятельности Я. М. АРЕНСКОГО

Итог пути артиста Якова Моисеевича Аренского, итог тридцатилетнего труда на сцене, арифметически прост и краток: около 500 сыгранных ролей, из них более 40 в Ворошиловграде.

Он побывал во многих городах Украины и Крыма. Семь лет провел в столице республики Коми — Сыктывкаре.

...В 1939 году в Ворошиловграде был создан русский драматический театр. В числе первых приехавших в город актеров был и Яков Моисеевич Аренский.

Первый спектакль молодого коллектива — «Павел Грехов». Зрители на этом же первом спектакле по достоинству оценили успех артиста Аренского, игравшего роль Мордухаева. Во многих ролях видели они его потом. Старожилы до сих пор вспоминают спектакль «Мой сын» и совсем неподражаемого Ковача — одного из героев пьесы — в исполнении Аренского. Помнят и Бублика в «Платоне Кречете», и Аркашку в «Лесе» Островского. Некоторым удалось посмотреть сыгранную актером за два дня до эвакуации роль Наполеона в пьесе Соловьева «1812-й год»...

Время никогда не проходит даром для людей, не желающих ни на минуту отказываться от труда, от творчества. И когда театр в 1943 году вернулся из эвакуации, зрители нашли в актере новые, до сих пор не виданные в нем черты. Появились новые пьесы, наполненные дыханием Великой войны. Новый герой вышел на сцену. И для того, чтобы раскрыть его, показать, нужна была тлубокая проникновенность.

Родным и близким стал ворошиловградским зрителям Глоба из «Русских людей». А немного позже они познакомились и подружились еще с одним героем — волелюбцем Богуславом Тихим, чешским поэтом-драматургом, участником войны в Испании — героем пьесы «Под каштанами Праги».

Многогранны способности этого актера, — для самых различных ролей он находит новые краски, — новые жесты и интонации, новую манеру раскрыть образ своего героя. Сколько горькой иронии нашел артист для своего Шмаги, сколько мудрого спокойствия для честного рыцаря Полета («Мария Стюарт»).

...Недавно нам довелось встретиться с подполковником Воропаевским. Служебные дела привели его, жителя далекого Архангельска, в Донбасс. Речь зашла о нашем русском театре. Кто-то назвал имя артиста Аренского. И молчавший до сих пор подполковник вдруг оживился.

— Это какой же Аренский? Не Яков ли Моисеевич? Так он здесь? О, я хорошо помню его! Он у нас в Архангельске долго играл. До сих пор помню его в «Ревизоре». Замечательный городничий был! А впрочем, он и Добчинского в этом спектакле играл, и Абдулина, и, говорили, в молодости — Хлестакова.

Долго вспоминал о любимом актере благодарный зритель, и в тот же вечер отправился в театр.

Слушая взволнованный рассказ гостя из Архангельска, хотелось сказать:

Вот она та самая благодарность народная, о которой мечтают многие и которая дается далеко не всем... Нужна ли лучшая награда человеку за труд многолетний, за ту радость, которую приносишь своему народу!

Т. РОСТОВА.